

Аварийные археологические раскопки на городище Стрелка в Сургутском районе ХМАО — Югры

О.В. Кардаш, Т.М. Пономарёва

г. Нефтеюганск

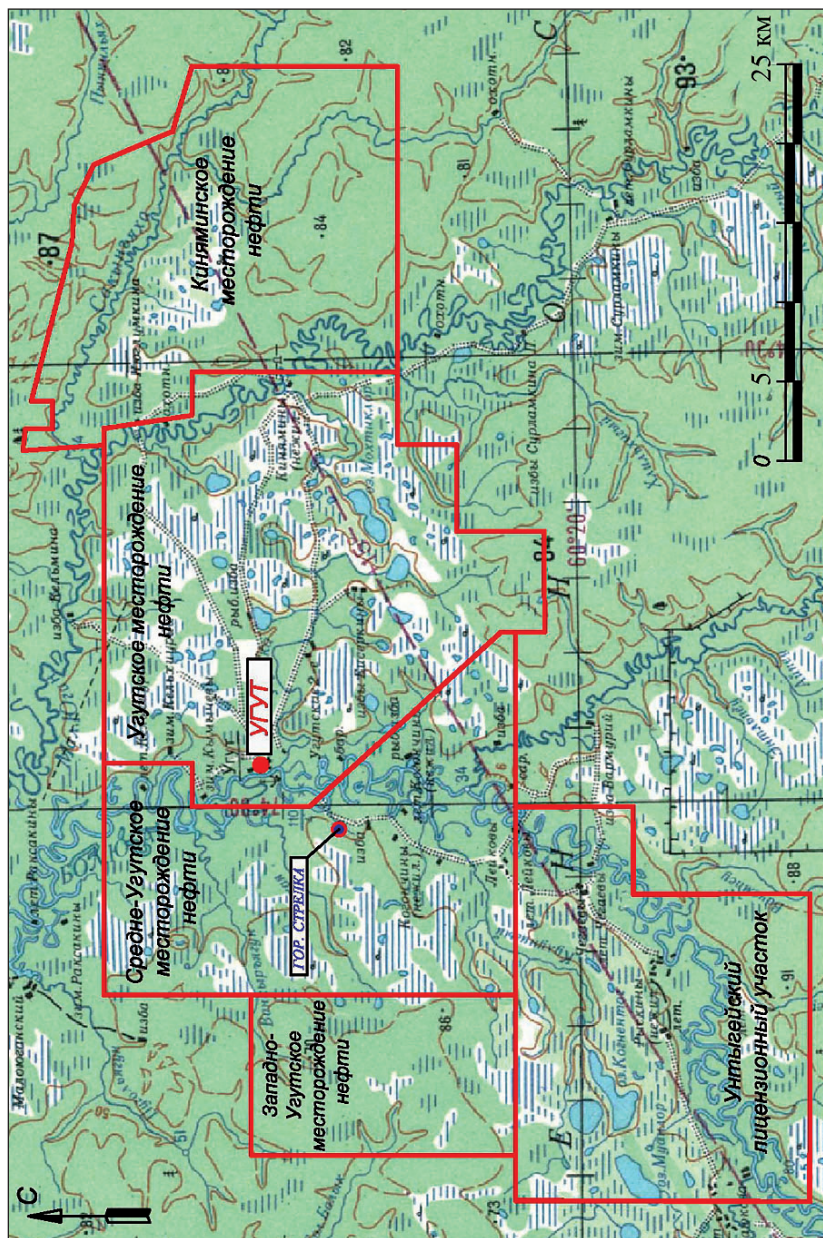
ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология — 1»

В июне—июле 2009 г. археологической экспедицией ООО «НПО «Северная археология — 1» под руководством авторов статьи по договору с ОАО «Роснефть — Юганскнефтегаз» были проведены противоаварийные археологические раскопки городища Стрелка. Работы проводились на основании «Программы охранных мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия на месторождениях ООО «Роснефть — Юганскнефтегаз». Согласно проекту обустройства Средне-Угутского месторождения к зоне строительства проектируемой кустовой площадки К—13 примыкает восточная часть городища. Кроме того, вся территория проектируемой кустовой площадки расположена в охранный зоне этого объекта археологического наследия.

Здесь представлены предварительные результаты обработки материалов полевых исследований.

Городище Стрелка расположено в 5,35 км к юго-западу от окраины с. Угут Сургутского р-на ХМАО — Югры. Оно находится на террасе левого коренного берега р. Большой Юган, удалённой в этом месте от современного русла на 1,83 км к востоку (ил. 1). Памятник занимает оконечность остроугольного мыса («стрелки»), сформированного двумя старичными руслами р. Большой Юган и вытянутого с юго-востока на северо-запад. В месте расположения памятника высота террасы от подошвы составляет от 7 до 14—16 м, полого повышаясь в северо-западном направлении. У подножия по древнему руслу, огибая мыс, протекает р. Нёксап; через 1,27 км к северо-востоку она впадает в старичное озеро Чистухинский Урий. По склону террасы и сверху, на площадке городища произрастает смешанный лес с преобладанием хвойных пород — пихты, сосны.

Памятник выявлен в 1985 г. археологической экспедицией Томского государственного университета под руководством Я.А. Яковлева¹. Повторно осмотрен в 2006 г. Т.Ю. Фефиловой, которая по обнаруженному

Ил. 1. Городище Стрелка. Обзорная схема района работ

материалу датировала Стрелку кинтусовским этапом обь-иртышской культурно-исторической общности (X — перв. пол. XII в.)².

Видимые на поверхности археологические объекты занимают участок протяженностью более 70 м, ширина которого у юго-восточной оконечности (в вершине мыса) — не более 4 м, а в северо-западной части — до 50 м. Их ориентация и расположение в большой степени определены конфигурацией мыса.

Оборонительно-жилой комплекс имеет небольшие размеры — 21х19 м (ил. 2). Внутри него находятся две впадины размерами 6,2х6,6 м и 7,0х7,0 м, глуб. до 0,3 м. С северо-восточной стороны у впадин фиксируется обваловка выс. до 0,3 м. С юго-восточной и северо-западной

Ил. 2. Городище Стрелка. Общий вид. Снято с северо-востока

Ил. 3. Городище Стрелка. Ров. Снято с северо-запада

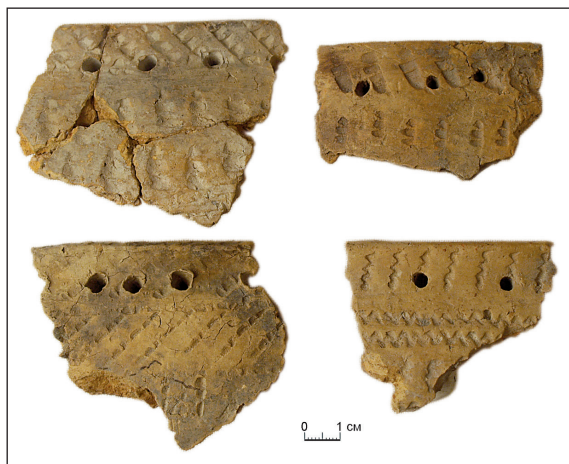
сторон городище окружено мощной оборонительной системой. Кроме вала и рва (шир. 3,0–4,5 м, глуб. до 1,6 м; ил. 2, 3), непосредственно окружающих закрытую территорию, она включает в себя небольшой ров (шир. 0,7 м, глуб. до 0,5 м) в 23 м от площадки к оконечности мыса и дополнительный вал (шир. 3 м, выс. до 0,7 м) с примыкающим к нему с внутренней стороны неглубоким рвом (шир. 2,2–2,5 м, глуб. до 0,4 м) с северо-западной стороны от площадки. К западу от описанных объектов зафиксирована впадина с обваловкой размерами 5,0х5,0 м и глуб. 0,25 м.

Целью полевых работ в 2009 г. было исследование центральной части памятника — оборонительно-жилого комплекса. Кроме того, необходимо было изучить участки у оконечности мыса, максимально близко расположенные к проектируемой кустовой площадке, и выяснить границы распространения культурного слоя вглубь мыса — в северо-западном направлении. В соответствии с целями работ был заложен раскоп, полностью включивший оборонительно-жилой комплекс и две разведочные траншеи — к северо-западу и юго-востоку. Общая вскрытая площадь составила 800 кв. м. В ходе работ было обнаружено несколько разновременных комплексов.

Коллекция предметов финальной бронзы включает в себя около 800 ед., основную массу которых составляют фрагменты сосудов **атлымской культуры** (ил. 4). Из индивидуальных предметов следует отметить изделия из камня — наконечник стрелы, фрагмент ножевидной пластины. Участки культурного слоя с материалами позднего бронзового века выявлены в пределах пространства мыса, ограниченного узким рвом (шир. 0,5–0,6 м, глуб. 0,4–0,5 м). Значительная часть предметов была обнаружена в заполнении наземной постройки (прямоугольный котлован глуб. 10–15 см с обваловкой по периметру), частично вскрытой в раскопе. Большая часть постройки была разрушена в средние века, при возведении северо-западного рва и вала городища. Таким образом, в позднем бронзовом веке (в атлымское время, XII–VIII вв. до н. э.)³ на мысу существовала укрепленная постройка.

Ил. 4. Городище Стрелка. Керамика позднего бронзового века (атлымская культура)

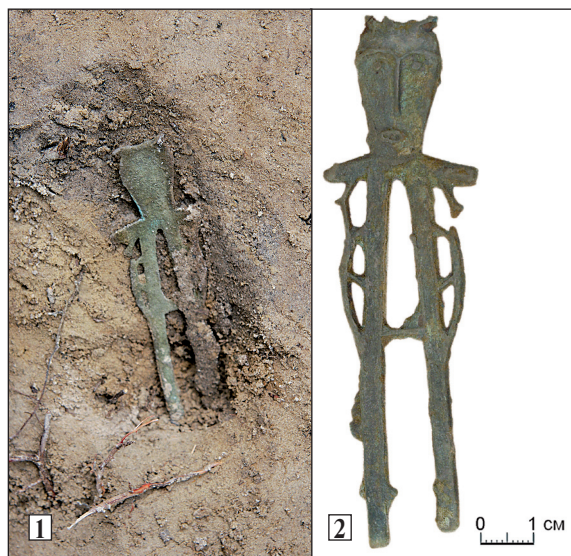

Ил. 5. Городище Стрелка. Керамика раннего железного века (белоярская культура)

Основную часть коллекции раннего железного века, содержащей около 300 ед., также составляют фрагменты керамических сосудов (ил. 5). Отдельно следует отметить бронзовые изделия — антропоморфное изображение (ил. 6) и нож. Эти материалы были обнаружены частично в переотложенном состоянии, частично — в заполнении двух ям и нескольких пятен (участков культурного слоя в северной части оборонительно-жилого комплекса и под насыпью вала №3, находящегося к северо-западу от городища). Вероятно, в раннем железном веке на данном участке мыса существовало поселение из одной или двух наземных построек, впоследствии сильно разрушенных при строительстве средневековых сооружений. Материалы находят ближайшие аналогии в описанных комплексах **белоярской культуры** Сургутского Приобья, датируемых от кон. VIII — VII в. до IV — нач. III в.⁴

Археологизированные остатки оборонительно-жилого комплекса, визуально фиксируемые на поверхности, сформировались после разрушения сооружений, возведённых в средние века. Коллекция данного периода содержит ок. 11000 ед., её основную часть составляют фрагменты керамических сосудов. Группа предметов, изготовленных из металла, камня, керамики, кости, включает ок. 400 ед. По результатам предварительной обработки на основании типологии и данных радиоуглеродного анализа в вещевом комплексе выделено 4 хронологические группы, соответствующие этапам заселения мыса.

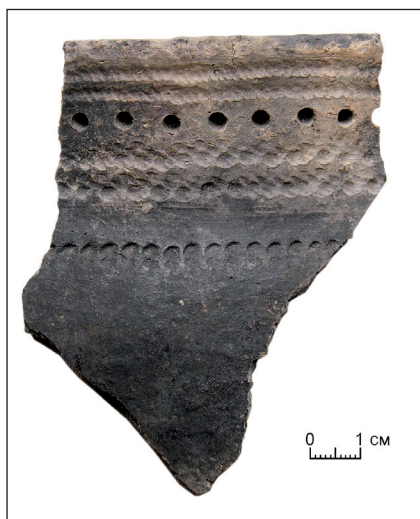
Коллекция сосудов **кучиминского типа** с монотонной орнаментацией из рядов наклонных или вертикальных оттисков штампов, заключённых

Ил. 6. Городище Стрелка. Антропоморфное изображение. 1 — in situ, 2 — внешний вид.
Бронза

между желобками⁵, представлена не менее чем 50—70 сосудами (ил. 7). Сооружений, которые можно было бы соотнести с материалами этого времени, в раскопе не выявлено. Можно предположить, что в кучиминское время на мысу существовало наземное жилище, которое впоследствии было полностью разрушено.

Керамика **вожпайского** типа отличается оригинальной орнаментальной схемой, включающей зоны с заполнением наклонными полосами, горизонтальной ёлочкой, различными вариациями узора с использованием взаимопроникающих треугольников (ил. 8)⁶. Коллекция этой керамики с городища Стрелка представлена обломками 200—250 сосудов. Вещевой комплекс включает фрагмент накладки из серебра с растительным орнаментом, гроздевидную подвеску (ил. 9) и личину из белого металла (ил. 10). Уникальной является находка фрагмента деревянного

Ил. 7. Городище Стрелка. Керамика кучиминского типа

Ил. 8. Городище Стрелка. Керамика вожпайского типа

ребра с ромбическим орнаментом, аналогичным декору на сосудах вожпайской культуры.

К данному периоду относится строительство оборонительно-жилого комплекса. В самых общих чертах его можно представить как единое сооружение каркасно-столбовой конструкции, окружённое валом и рвом (последние наиболее хорошо выражены с северо-западной и юго-восточной сторон). По периметру постройки, расположенной внутри

Ил. 9. Городище Стрелка. Гроздевидная подвеска. Белый металл

системы обороны, определяются канавки для фиксации стен из вертикально установленных плах или брёвен диам. 7–10 см. Земляной пол постройки, вероятно, был покрыт плахами. Из конструкций, связанных с данным периодом существования городища, получены 4 абсолютные даты (см. п. 7–10 таблицы). Следует обратить внимание на большой временной разброс этих дат — в пределах VII–X вв. Есть вероятность, что хронология и соотношение кучиминского и вожпайского типов могут быть пересмотрены в сторону удреждения последнего.

Керамика кинтусовского типа характеризуется сочетанием признаков предшествующих типов⁷ и представлена фрагментами приблизительно 50 сосудов (ил. 11).

Отдельных сооружений, которые могли бы быть соотнесены с материалами данного времени, в раскопе не выявлено. Вероятно, этот комплекс может относиться к самому началу следующего этапа существования городища.

Последний этап функционирования городища выделен прежде всего по результатам радиоуглеродного датирования фрагментов конструкций и относится ко втор. пол. XII — XIII в. (см. п. 2—6 таблицы). Вещевой комплекс этого времени включает обрезки медных котлов и фрагмент лапчатой подвески (ил. 12). Вероятно, к этому же времени относятся металлургические крицы, часть предметов из железа (наконечники стрел, иглы, ножи) и большая часть предметов из кости (наконечники стрел, рукояти, заготовки изделий). При перестройке городища часть сооружений оборонительно-жилого комплекса, возведенных в предшествующий период, была разрушена. Были воз-

Ил. 10. Городище Стрелка. Антропоморфное изображение. Белый металл

Ил. 11. Городище Стрелка. Керамика кинтусовского типа

Ил. 12. Городище Стрелка. Фрагмент лапчатой подвески. Втор. пол. XII — XIII в. Белый металл

ведены две постройки, также составлявшие единый комплекс. Две противоположные стены построек, обращённые на склоны мыса, были подсыпаны только частично, две — совмещены с валом вокруг городища. Выход из построек, вероятно, был через кровлю, в центре каждой расположен наземный очаг. Также при перестройке был подновлён ров и подсыпан внутренний вал. К XIII в. относится сооружение дополнительного вала к северо-западу от городища (см. п. 1 таблицы), целью возведения которого, видимо, являлось расширение внутренней площадки.

Таким образом, в результате работ 2009 г. были исследованы объекты нескольких культурно-хронологических периодов. Было установлено, что мыс заселялся неоднократно с кон. II тыс. до н. э. до XIII в. В позднем бронзовом веке (XII—VIII вв. до н. э.) на мысу существовало городище атлымской культуры; в перв. пол. раннего железного века — селище

Таблица

Данные радиоуглеродного анализа образцов с городища Стрелка⁸

№ п/п	Характеристика и место отбора образца	Лабораторный индекс	Интервалы калибров календарного возраста (95% вероятность), лет н. э. (AD)
1	Вал № 3 (конструкции крепления насыпи вала)	Ле-8815	1215–1295
2	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 2 (конструкции перекрытия постройки, дерево)	Ле-8816	1150–1270
3	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 2 (конструкции перекрытия постройки, дерево)	Ле-8817	1150–1270
4	Оборонительно-жилой комплекс (конструкции крепления насыпи вала, уголь)	Ле-8820	1150–1270
5	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 1 (конструкции перекрытия постройки, дерево)	Ле-8821	1150–1270
6	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 1 (остатки конструкции над очагом, уголь)	Ле-8822	1040–1230
7	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 1 (столбовая ямка, уголь)	Ле-8824	890–1020
8	Оборонительно-жилой комплекс (конструкции крепления стенок рва, уголь)	Ле-8825	810–1020
9	Оборонительно-жилой комплекс, постройка № 3 (уголь)	Ле-8823	760–890
10	Оборонительно-жилой комплекс (конструкции крепления насыпи вала?, уголь)	Ле-8826	660–780

белоярской культуры. Хронологические границы периода обитания мыса в средние века можно в целом обозначить в пределах с кон. VII в. по XIII в. Начало периода связано с кучиминской культурой, когда, вероятно, существовала наземная постройка; она была полностью уничтожена при последующем строительстве. С вожпайской культурой (VIII — нач. X в.) связано строительство городища, которое было использовано населением в кинтусовское время (X — перв. пол. XII в.) и впоследствии (втор. пол. XII — XIII в.) перестроено.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковлев Я.А. Отчёт о работах Тымского отряда археологической экспедиции Томского государственного университета в 1985 г. в Томской и Тюменской областях. — Томск, 1986. — Архивы МАЭС ТГУ и ИА РАН (Ф. Р-1. № 10911). — С. 7–8; Яковлев Я.А. Исследования Тымского отряда // Археологические открытия 1985 года. — М.: Наука, 1987. — С. 297.

² Фефилова Т.Ю. История археологических исследований на реках Большой и Малый Юган // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. — Екатеринбург; Сургут: Уральское издательство, 2008. — С. 283.

³ Чемякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. — Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати», 2008. — С. 59.

⁴ Чемякин Ю.П. Барсова Гора... — С. 74.

⁵ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу). — Екатеринбург: Тезис, 2002. — 2-е изд. — С. 51–54; Зыков А.П. Средневековые таёжной зоны Северо-Западной Сибири // Археологическое наследие Югры: Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. — Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. — С. 116–117.

⁶ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история... — С. 56–57; Зыков А.П. Средневековые таёжной зоны... — С. 118–119; Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 14. — С. 135–149.

⁷ Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история... — С. 57–60; Зыков А.П. Средневековые таёжной зоны... — С. 118–121.

⁸ В таблице приведены результаты с максимальной корреляцией для каждого образца.

